

Но даже несмотря на его слова, Цзу Ань все равно произнес: “Но зачем этим людям меня слушать? Я не могу просто рассказать им об отношениях между нами”.

После того, как Чэн Сюн стал мишенью, парень понял, что в столице слишком много умных людей. Малейший момент слабости легко мог привести к его гибели.

Чжуси Чиксин в настоящее время искал Юнь Цзяньюэ, и император также очень заботился об этом деле. Парень не хотел навлекать на себя беду.

Более того, он не мог посещать пленников секты Дьявола со своим статусом Вышитого Посланника. Единственными, кто знал об этой личности, были Юнь Цзяньюэ и Цю Хунлей. Он мог доверять им, но не осмеливался так рисковать с другими членами секты Дьявола.

“Тебе не нужно раскрывать наши отношения”. - Юнь Цзяньюэ некоторое время молчала, прежде чем продолжить: “Просто встретиться с ними, представившись своей настоящей личностью. Скажи, что Хунлей доверила тебе их спасение. Они тебе поверят.”

«Почему?» - Цзу Ань был потрясен.

Юнь Цзяньюэ ответила: “Среди пленников есть некоторые, кто узнает тебя, например, Одиночка Огня. Он даже должен был захватить тебя, когда ты направлялся в столицу.”

“Так это тот парень”. - У Цзу Аня сложилось о нем определенное впечатление. Тогда эта Одинокая Восьмерка была довольно могущественна, когда пришла, чтобы схватить его. К сожалению, позже Одиночка Льда был убит Комариной Даоисткой, а Одиночка Огня стал пленником. Цзу Ань не знал, как сейчас поживают остальные.

Юнь Цзяньюэ продолжила: “Есть еще один человек, которого ты, возможно, уже встречал в городе Яркой Луны. Старший брат Хунлей, Гу Юэи, похоже, тоже попал в плен.”

“А, тот парень. Я помню его.” - Цзу Ань вспомнил, что он даже пытался притвориться Чэнь Сюанем. Тогда его довольно сильно избили.

“Он тоже ваш ученик? Похоже, вы не очень хорошо умеете их выбирать.” - По какой-то причине Цзу Ань почувствовал некоторое раздражение. Зачем такой великой красавице брать в ученики мужчину?

“У меня довольно много таких учеников, как он”. - Юнь Цзяньюэ закатила глаза. “Святая Секта имеет корни во многих разных местах, поэтому вполне естественно, что я использую свои собственные силы для укрепления собственного положения. Брать учеников – один из самых простых способов привлечь других людей под свое крыло, так почему бы и нет?”

Цзу Ань вздохнул и сказал: “Ваши ученики достойны сожаления. Все они существуют для того, чтобы их использовали. Мне действительно жаль мою Хунлей.”

Юнь Цзяньюэ спокойно сказала: “Тот факт, что они стали моими учениками, означает, что они получили гораздо больше ресурсов, чем остальные. Что плохого в том, чтобы выполнять свой долг? Более того, Хунлей отличается от других, она моя основная ученица. Только она одна владеет моими истинными секретами культивации”.

Цзу Ань закатил глаза. “Было бы лучше, если бы вы не распространялась о своей глупой технике для незамужних женщин”.

Внезапно кое-что пришло ему в голову. Юнь Цзяньюэ культивировала Искушение Небесного Дьявола. Название этого навыка похоже на один из навыков Даджи. Была ли между ними какая-то связь?

Это обе техники очарования, вероятно, похожи.

“Что. Ты. Сказал?!” Когда она услышала слова «глупая техника для незамужних женщин», веки Юнь Цзяньюэ дрогнули.

Вы успешно затроллили Юнь Цзяньюэ на +999 +999 +999...

Было ясно, что эти слова обладали огромной разрушительной силой против нее.

Цзу Ань поспешно сменил тему. “Кстати, когда я спас Хунлей, я увидел, что один из культиваторов вашей секты был схвачен Чэн Сюном. Кажется, это он тогда сражался против младшего наставника наследного принца у восточного дворца.”

Юнь Цзяньюэ не могла больше сердиться, когда услышала, что он говорит о чем-то важном. Она ответила: “Это старейшина нашей секты Сунь Лужэнь. Он честный человек, который к тому же лоялен и предан мне”.

Легкая грусть появилась у нее между бровей, когда она заговорила о нем. На этот раз женщина понесла катастрофические потери во время покушения на императорский дворец.

“Похоже на правду”. - Цзу Ань вспомнил, как у Сунь Лужэня был шанс сбежать, но он позволил схватить себя ради безопасности Цю Хунлей.

Парень не мог удержаться, чтобы не сказать: “Согласно тому, что я знаю, в вашей секте Дьявола много могущественных личностей. Почему только такое небольшое количество людей

присоединилось к этой операции?”

Он вспомнил, как Цю Хунлей упоминала, что в миссии участвовали заместитель лидера секты, левые и правые эмиссары, короли, старейшины и Одинокая Восьмерка. Он не видел никого из упомянутых королей или эмиссаров во время этого нападения.

Юнь Цзяньюэ вздохнула. “Я уже говорила тебе, что в нашей секте много фракций. Несмотря на то, что я лидер секты, я не могу решать так много вещей одним своим словом. Многие люди были не согласны совершать покушение на императорский дворец. Несмотря на то, что я привела свой план в действие, используя свой авторитет как главы секты, другие фракции не проявили особого энтузиазма по этому поводу. Я могла лишь заставить их задержать вражеское подкрепление. Я и мои собственные люди были единственными, кто проводил основную операцию.”

Цзу Ань фыркнул. “Я не ожидал, что даже такому Грандмастеру, как вы, придется вести такую стесненную жизнь”.

Юнь Цзяньюэ с раздражением ответила: “Император – культиватор номер один в мире, но есть еще так много вещей, перед которыми он беспомощен. Как может кто-то, живущий в этом мире, позволить себе все, что ему заблагорассудится?”

Цзу Ань бросил на нее обеспокоенный взгляд. “Тогда, согласно вашим словам, вы потеряли много своих людей во время этого нападения. Тем более вы серьезно ранены. Как вы все еще собираетесь оставаться мастером секты?”

Юнь Цзяньюэ гордо ответила: “Пока я не умру, у остальной части секты нет шансов”.

Цзу Ань про себя подумал: «Зачем ты все это говоришь?! Что, если вся секта выступит против тебя, когда ты вернешься, и ты превратишься в ничто? На самом деле я не хочу, чтобы это произошло.»

Но, поразмыслив об этом, он понял, что ее культивация все еще была на высоком уровне. Парень и правда испытывал беспочвенные опасения.

Его внимание переключилось на разговор. “Есть еще один нюанс. Все захваченные убийцы находятся в руках генерала Правой гвардии Го Чжи. Возможно, я даже не смогу с ними встретиться.”

Юнь Цзяньюэ фыркнула. “Ты уже забыл про свои отношения с наследной принцессой? Просто соблазни ее и начни с этой стороны. Чэн Сюн находится под фракцией короля Ци, так что ты не единственный, кто хочет от него избавиться.”

Цзу Ань был удивлен. Он усмехнулся и сказал: “Старшая сестренка мастер секты, учитывая,

насколько вы умны и мудры, я не думаю, что какой-либо мужчина, который на вас женится, осмелится ухаживать за другой девушкой”.

“Убирайся отсюда! Мне нужно залечить свои травмы.” - Юнь Цзяньюэ прогнала его с раздраженным выражением лица. Если бы это сказал кто-то другой, он был бы уже мертв.

К сожалению, проведя эти дни рядом с этим сопляком, она уже постепенно привыкла к его постоянной шутливой манере.

Она все еще испытывала к нему благодарность за спасение, поэтому женщина не могла просто так его убить. Таким образом, Юнь Цзяньюэ могла лишь прогнать Цзу Аня

Цзу Ань с улыбкой покинул двор. Он не стал разыскивать принцессу под личиной Одиннадцатого, как предлагала Юнь Цзяньюэ, а переоделся в форму секретаря наследного принца.

Он прибыл в восточный дворец. Младший наставник наследного принца все еще был ранен и не мог проводить занятия. Большой и толстый наследный принц радостно забавлялся с евнухами.

Осмотрев их, он решил разыскать наследную принцессу.

Парень объявил о своем прибытии и вошел. Он увидел, как наследная принцесса подперла лицо рукой и в данный момент безучастно смотрела в окно. Когда с улицы подул прохладный ветерок, парню показалось, что он смог смутно разглядеть ее тонкие ресницы.

Цзу Ань вздохнул. Вероятно, для нее слишком утомительно иметь такого мужа.

Он слегка кашлянул, чтобы объявить о своем прибытии. Принцесса вышла из своего оцепенения. Она скрестила руки перед собой и выпрямила спину. К ней вернулся ее обычный достойный вид. “Что случилось?”

Цзу Ань бросил обеспокоенный взгляд на окружающих служанок и евнухов. “Мне нужно обсудить кое-что важное с наследной принцессой наедине.”

Принцесса нахмурилась. Однако дверь все еще была открыта. По дворцовым правилам принцесса никак не могла говорить с другим мужчиной наедине.

“Мне действительно нужно сказать наследной принцессе кое-что важное...” - Цзу Ань подошел на несколько шагов ближе, потому что его слова не могли быть услышаны другими людьми.

Принцесса выглядела несчастно. “Что ты делаешь? Оставайся там и говори.”

Эта девушка довольно насторожена по отношению к другим.

Таким образом, Цзу Ань произнес: “Знает ли наследная принцесса о недавнем шумихе вокруг дела Чэн Сюна?”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2826722>